

материальные условия для массовой организации коммун и артелей. Однако они сыграли большую роль в становлении социалистического земледелия. «История наших коммун,— говорил М. И. Калинин,— которая тоже есть стремление бедноты избавиться от кулака, в высшей степени интересная, единственная в мире история... Нигде в истории нет настолько богатого опыта, нет такого огромного напряжения в искании форм для коллективной работы и для коллективного сожителства, как у нас»¹.

Несмотря на огромные трудности, которые испытывало в это время молодое Советское государство, деревне оказывалась посильная помощь в снабжении сельскохозяйственными машинами и инвентарем. 24 апреля 1918 г. СНК принял специальный декрет «О снабжении сельского хозяйства орудиями и металлами»². Государство заказало 54 заводам 1 тыс. тракторов, 483,2 тыс. плугов, 67 тыс. борон, 30 тыс. сеялок. По данным ВСНХ, в мае 1918 г. на нужды сельского хозяйства работало более 400 заводов и крупных мастерских и 15 тыс. ремонтных мастерских. К весенней посевной кампании промышленность дала селу машин и орудий на 100 млн. руб.³

Особенно большую помощь получали от Советского государства коммуны и артели. Для этой цели при Наркомземе в мае 1918 г. было создано специальное бюро коммун, а позднее утверждена «Инструкция и положение о коммунах». 3 июля 1918 г. Совнарком ассигновал 10 млн. руб. на мероприятия, связанные с организацией и развитием земледельческих коммун⁴.

Социалистические преобразования в деревне сопровождались острой классовой борьбой. Середняки, не понявшие значения Брестского мира, колебались. Кулаки, наживавшиеся на последствиях голода в стране и боровшиеся против хлебной монополии Советского государства, поднимались на вооруженную борьбу с властью трудящихся.

Краткая мирная передышка весной 1918 г. была умело использована Коммунистической партией и Советским правительством. Она сыграла огромную роль в укреплении Страны Советов, в подготовке ее к надвигавшимся боям с силами международного империализма. Партия во главе с В. И. Лениным сумела использовать передышку для укрепления завоеваний социалистической революции, упрочила Советскую власть и консолидировала свои ряды, усилила влияние на широкие массы трудящихся. Это послужило надежной базой и залогом дальнейших побед молодого Советского государства в трудные годы войны против объединенных сил интервентов и белогвардейцев.

2

Военное строительство после Бреста

Одной из важнейших задач в период мирной передышки являлось дальнейшее совершенствование советской военной организации. Усиленными темпами продолжалось строительство Красной Армии и Красного Флота на добровольных началах. В условиях распада старой армии и отсутствия в стране налаженного аппарата центральных и местных органов военного управления и учета военнообязанных другого пути создания вооруженных сил не было. Для вовлечения в дело вооруженной защиты социалистического Оте-

¹ Калинин М. И. Избранные произведения, т. 1. М., 1960, с. 494—495.

² См.: Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.). Документы и материалы, с. 149—150.

³ См.: Гладков И. А. Очерки советской экономики. 1917—1920 гг., с. 157—158.

⁴ См.: Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.). Документы и материалы, с. 399.

чества всех рабочих и трудящихся крестьян и подготовки военнообученных пополнений VII экстренный съезд РКП(б) и IV Всероссийский чрезвычайный съезд Советов при ратификации Брестского договора по предложению В. И. Ленина постановили развернуть в стране обязательное военное обучение трудящихся без отрыва от производства на милиционной основе

Одновременно, извлекая «тяжелый, но необходимый урок»² из германской агрессии в феврале—марте 1918 г. и предвидя неизбежность интервенции международного империализма, Центральный Комитет партии и Советское правительство взяли курс на строительство массовой регулярной кадровой армии на основе обязательной воинской повинности трудящихся. Партия делала все необходимое, чтобы Красная Армия представляла собою мощное орудие пролетарской диктатуры. Основными направлениями советского военного строительства после Бреста были: создание и развертывание высших и местных органов военного управления, формирования, снабжения армии и флота; разработка единых штатов и комплектование по ним соединений и частей; разработка и введение соответствующих законоположений, регламентирующих жизнь, быт и взаимоотношения должностных лиц Красной Армии; создание первых партийно-политических органов и т. д.

Одним из серьезных недочетов в организации борьбы с нашествием германской армии на Страну Советов в феврале 1918 г. было отсутствие единого центра руководства действиями советских частей и отрядов. Поэтому сразу же после заключения Брестского мира Советское правительство приступило к организации органа стратегического руководства Красной Армии. Согласно постановлениям Совета Народных Комиссаров от 4 и 19 марта 1918 г., как уже отмечалось, такой коллегиальный орган был создан в виде Высшего военного совета (ВВС) в составе: Народного комиссара по военным делам (председатель), Народного комиссара по морским делам, члена коллегии Народного комиссариата по военным делам, двух специалистов военного и военно-морского дела, обладавших военными знаниями и боевым опытом, и двух политических комиссаров³.

На Высший военный совет было возложено руководство всеми военными операциями, дача военному и военно-морскому ведомствам основных заданий по обороне страны, организации вооруженных сил Советской республики, объединению и согласовыванию деятельности Красной Армии и Красного Флота, контролю за выполнением военным и военно-морским ведомствами возложенных на них задач, а также подбор и выдвижение командного состава на высшие военные должности⁴. В состав Высшего военного совета наряду с видными деятелями партии Н. И. Подвойским, Э. М. Склянским, К. А. Мехоношиным, В. А. Антоновым-Овсеенко вошли крупные военные специалисты старой армии и флота, перешедшие на службу в Красную Армию: генерал-лейтенант Генерального штаба М. Д. Бонч-Бруевич, контр-адмирал Е. А. Беренс, капитан 1 ранга В. М. Альтфатер. При военном руководителе ВВС М. Д. Бонч-Бруевиче был сформирован небольшой штаб также из генералов старой армии: помощника военного руководителя генерал-майора С. Г. Лукирского, начальника оперативного управления генерал-майора Н. А. Сулеймана, начальника военных сообщений генерал-майора Н. И. Раттеля и других. Политическими комиссарами были назначены член ЦК партии левых эсеров П. П. Прошьян и большевик К. И. Шутко.

Важным мероприятием в деле скорейшей организации и успешного строительства Красной Армии явилось учреждение в мае 1918 г. новой системы военно-окружного деления Республики с учетом опыта войны 1914—1918 гг. и территориальных изменений, которые произошли в европейской части страны к весне 1918 г. в связи с германской оккупацией западных районов. Нарезка

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 36, 123.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 393.

³ См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 522—523; т. 2, с. 569—570.

⁴ См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 569—570.

территории военных округов производилась с таким расчетом, чтобы она наряду с решением задач по организации обороны Советской республики обеспечивала формирование, укомплектование и подготовку частей и соединений Красной Армии. Всего декретом СНК от 4 мая 1918 г. было учреждено И военных округов¹.

Успешное строительство Советских Вооруженных Сил, особенно при комплектовании их на основе всеобщей воинской повинности, в решающей степени зависело от налаженности аппарата местных органов военного управления. Военные отделы при местных Советах изжили себя. Из-за своей малочисленности и отсутствия в их составе специалистов отделы уже не могли решать сложные и трудоемкие задачи в проведении мобилизационных мероприятий и формированию войск Красной Армии. Учитывая это, 8 апреля 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам и положение о них. Положение о военных комиссариатах точно определяло круг обязанностей и прав волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам. Общими обязанностями всех военных комиссариатов являлись: ведение учета военнообязанных на своей территории, организация и проведение военного обучения, мобилизаций годного к военной службе населения, прием на военную службу добровольцев, формирование частей, организация их снабжения, а также управление войсками, предназначенными для обслуживания местных Needs и пр. Согласно положению окружные комиссариаты по военным делам возглавлялись двумя военными комиссарами и одним военным руководителем². Один из военных комиссаров Наркомвоенном назначался на должность окружного военного комиссара. Первыми окружными военными комиссарами были назначены видные работники партии: С. А. Анучин, Р. И. Берзин, Ф. И. Голощекин, С. М. Нахимсон, М. В. Фрунзе, Е. М. Ярославский и другие. Военными руководителями стали опытные военные специалисты старой армии, например, генерал-лейтенант Д. Н. Надежный, генерал-лейтенант Ф. Ф. Новицкий, генерал-лейтенант А. Е. Снесарев, генерал-майор Ф. Е. Огородников и другие.

Окружной военный комиссариат являлся высшим органом военно-административной власти в округе. В его ведении находились все вооруженные силы, предназначенные для местных нужд округа, управления, учреждения и учебные заведения военного ведомства, не входившие в состав войск, расположенные на территории округа и подчиненные непосредственно Главному командованию Красной Армии. Для выполнения плана государственной обороны он мог использовать все силы и средства округа. В мирное время окружной военкомат должен был обеспечивать войска, находившиеся в пределах округа, всем необходимым и содержать в готовности запасы на случай войны. В военное время он был обязан высылать на фронт продовольствие, снаряжение, вооружение, боеприпасы и другие предметы военного снабжения, пополнять армейские склады, базы и войсковые магазины и т. д.

Для обсуждения наиболее важных вопросов и мероприятий, связанных с управлением военными округами, при окружных военных комиссариатах учреждались постоянные совещания в составе: окружного военного комиссара (председатель), делегатов от губернских Советов (по одному от губернии), начальника штаба и одного представителя от окружных управлений.

¹ Военные округа в европейской части Советской республики были образованы приказом Высшего военного совета № 23 от 31 марта 1918 г. На заседании ВЦИК 11 мая 1918 г. был утвержден декрет СНК от 4 мая. В декрете указывалось: учреждены следующие военные округа — Ярославский, Московский, Орловский, Беломорский, Уральский и Приволжский; учредить новые военные округа — Западно-Сибирский, Средне-Сибирский, Восточно-Сибирский, Северо-Кавказский и Туркестанский (ЦГАСА, описи к МВО; Декреты Советской власти, т. 2, с. 235—236).

² См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 63—70.

20 апреля 1918 г. Наркомвоен определил структуру окружного военного комиссариата. Он должен был иметь в своем составе штаб, артиллерийское, хозяйственное, военно-инженерное и санитарное управления. 9 мая 1918 г. Наркомвоен дополнительно ввел в состав окружного военкомата управление делами и отделы: агитационный, организационный, культурно-просветительный и осведомительный

Декрет СНК от 8 апреля 1918 г. устанавливал централизованную систему подчинения военных комиссариатов: волостных — уездным, уездных — губернским, губернских — окружным военкоматам, последних — Наркомвоену. Создание местных военных комиссариатов обеспечивало организацию единой, строго централизованной системы военно-административного управления страной, что способствовало улучшению дела строительства Советских Вооруженных Сил и обеспечению действующей армии всем необходимым.

Серьезной реорганизации подвергся и центральный военный аппарат. 8 мая 1918 г. вместо упраздненных Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии, Главного управления Генерального штаба, Главного штаба, Главного комиссариата военно-учебных заведений и управления по ремонту (комплектованию) армии был учрежден Всероссийский главный штаб (Всероглавштаб) — высший орган по руководству учетом и мобилизацией военнообязанных, формированием, устройством и обучением войск Красной Армии. На него возлагалась также разработка штатов, уставов, наставлений, инструкций и положений для войск. Всероглавштаб имел несколько управлений: оперативное, по организации Красной Армии, по командному составу, управление военных сообщений (ВОСО), военно-учебных заведений и др. Ему подчинялись все местные военные органы, находившиеся на территории военных округов. С образованием Всероглавштаба руководство военным строительством стало более упорядоченным, централизованным.

Одновременно с этим приводились в соответствие многие другие звенья высших военных органов: в составе Наркомвоена был организован оперативный отдел, управление Военно-Воздушным Флотом было реорганизовано в Главное управление Рабоче-Крестьянского Военно-Воздушного Флота.

Постепенно создавались и органы снабжения Красной Армии. Когда в середине марта 1918 г. было расформировано Главное интендантское управление военного министерства, то все его органы были переданы хозяйственному комитету, который состоял из 12 отделов: продовольственного, вещевого, технического, административно-организационного, инструкторского, транспортно-квартирного, статистического, общего делопроизводства, хозяйственного, финансового и мобилизационного (мобилизационно-оперативного). Хозяйственный комитет ведал вопросами хранения и отпуска продовольствия, обмундирования, снаряжения и обзона-вещевого имущества. На него возлагалась также организация полевых хозяйственных органов во время войны и обязанности по квартирному управлению и управлению военных сообщений. Вопросами учета, организацией производства вооружения и обеспечения Красной Армии оружием и боеприпасами ведал отдел вооружения Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии. Контроль за деятельностью хозяйственных органов осуществлял созданный 20 марта 1918 г. военно-хозяйственный совет.

В целях осуществления контроля за организацией и формированием Красной Армии «и всех ее учреждений, как в центре, так и на местах, во всех областях их военной и политической работы»² 24 апреля 1918 г. под председательством члена коллегии Наркомвоена Н. И. Подвойского была учреждена Высшая военная инспекция (ВВИ). Будучи органом высшего военного контроля, ВВИ направила свою деятельность на скорейшее и успешное строительство Красной Армии.

¹ ЦГАСА. Сборник приказов Наркомвоена за 1918 г.

² ЦГАСА, ф. 10, оп. 1, д. 2, л. 1.

Первейшей задачей советского военного строительства в период мирной передышки являлось переформирование многочисленных отрядов в регулярные части и соединения. Первые штаты пехотной дивизии были утверждены Наркомвоенном 20 апреля приказом № 294, дополнены и уточнены в апреле — мае 1918 г.¹ В связи с этим 29 апреля Наркомвоен по указанию Советского правительства аннулировал все ранее выданные отдельным лицам и учреждениям разрешения на право формирования отрядов Красной Армии. Впредь формировать части и соединения разрешалось только окружным, губернским, уездным комиссариатам по военным делам или еще сохранившимся военным отделам местных Советов, а в завесах — военным советам.

Согласно апрельско-майским штатам высшим тактическим соединением Красной Армии в пехоте являлась пехотная дивизия, состоявшая из трех пехотных бригад (по два полка в каждой бригаде), артиллерийской бригады (трех легких, мортирного, полевого тяжелого артдивизионов и позиционной батареи для стрельбы по воздушным целям), кавалерийского полка, батальона связи, инженерного батальона, воздухоплавательного отряда и авиационной группы. Всего в дивизии предполагалось иметь 26 972 человека (боевого элемента 14 220 человек, из них штыков и сабель всего 9282)². Пехотная дивизия создавалась как общевойсковое соединение, включавшее в свой состав все рода войск (по терминологии тех лет — рода оружия ПД) — пехоту, кавалерию, артиллерию и другие войска, а также части и подразделения обслуживания. Причем пехота являлась главным родом войск. Апрельско-майские штаты исходили из добровольческого принципа комплектования Красной Армии, при котором нельзя было рассчитывать на гарантированное регулярное пополнение войск. Дивизии формировались по территориальной системе и именовались по названиям тех губерний (городов), в которых они создавались.

Исходя из оценки возможностей Советской республики, стратегической обстановки на западе и юге страны, а также учитывая, что Красная Армия строилась тогда на принципе добровольного вступления в ее ряды, Высший военный совет в апреле разработал план строительства кадровой армии численностью не менее 1 млн. человек в составе 38—40 дивизий первой очереди. Кроме того, предусматривалось создание ряда дивизий в военных округах в качестве стратегического резерва. В мае 1918 г. Советское правительство уточнило этот план. По нему надлежало теперь сформировать 88 пехотных дивизий, из которых 28 — внеочередные, формируемые в участках завесы и Московском районе обороны. Остальные 60 дивизий должны были формироваться в военных округах: 30 дивизий — в первую очередь и 30 — во вторую³. Далее намечалось сформировать три кавалерийские дивизии — по одной в Московском, Орловском военных округах и в Туркестане.

3 мая 1918 г. Высший военный совет дал указание военным советам Северного и Западного участков завесы и Московского района обороны развернуть имеющиеся у них отряды в пехотные дивизии. Переформирование отрядов в регулярные соединения и части проходило очень медленно из-за нехватки командного состава и слабого поступления добровольцев. В связи с этим Высший военный совет предписал формировать дивизии на 50 процентов от штатного состава. Всего в мае таких дивизий было сформировано четыре: Воронежская, Гатчинская (3-я Петроградская), Новоржевская и Лужская (4-я Петроградская)⁴.

Добровольческий период строительства Красной Армии характерен активным вступлением в ее ряды представителей различных национальностей, ранее жестоко угнетавшихся царским самодержавием, и созданием первых национальных формирований. Несколько таких частей было создано в Баку,

¹ См.: К о р а б л е в Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной Армии, с. 250.

² ЦГАСА. Сборник приказов Наркомвоенна за 1918 г., л. 108—116, 138—186.

³ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 792—793 (примеч. 10).

⁴ См.: К л я ц к и н С. М. На защите Октября, с. 190.

Грозном, Ташкенте, Ашхабаде и в других городах Кавказа и Средней Азии. В Петрограде в марте 1918 г. в составе 1-го корпуса Красной Армии находились Латышский и Эстонский коммунистические отряды. В Казани в апреле был сформирован мусульманский полк. В Москве к середине мая дислоцировались: татаро-башкирский батальон, 1-й Усть-Двинский, 2-й Рижский, 3-й Курземский, 4-й Видземский, 9-й Латышский, Латышский кавалерийский полк, Латышский батальон связи и др. ¹.

В ряды Красной Армии вступали также представители зарубежных трудящихся, из которых формировались интернациональные части и подразделения. Для этой цели в Киеве был создан Штаб международных революционных сил, а в Москве — организация «Интернационал». Интернациональные отряды из бывших военнопленных весной и летом формировались в Харькове, Твери, Пензе, Златоусте, Красноярске, Тюмени, Томске и других городах Советской республики ².

Создание национальных формирований в Красной Армии явилось торжеством ленинской национальной политики равноправия, дружбы и сотрудничества народов Страны Советов. Наличие интернациональных частей и подразделений свидетельствовало о том, что Советская власть выражает подлинно народные интересы и чаяния и она близка трудящимся всех стран. Все это свидетельствовало о воплощении в советском военном строительстве ленинского принципа интернационализма.

В целях устранения большой текучести личного состава и закрепления постоянных кадров Красной Армии ВЦИК 22 апреля принял декрет о сроке службы в Красной Армии, который обязывал добровольцев служить в ее рядах не менее шести месяцев ³. Для повышения личной ответственности каждого воина перед Советским государством за исполнение своего долга в этот же день ВЦИК была утверждена формула торжественного обещания (военная присяга) ⁴.

Важнейшим мероприятием при переходе к комплектованию Красной Армии на основе обязательной воинской повинности явился декрет об обязательном всеобщем обучении граждан военному искусству, принятый 22 апреля 1918 г. ⁵. При отсутствии налаженной системы войсковой подготовки резервов этот декрет имел первостепенное значение. От него зависели успешное строительство регулярной Красной Армии и ее боеспособность.

Партия и государство, создавая армию нового типа, решили труднейшую задачу военного строительства — задачу подготовки командных кадров. В период добровольного набора в Красную Армию эта проблема решалась путем избрания на командные должности наиболее подготовленных и преданных Советской власти красноармейцев, бывших красногвардейцев и унтер-офицеров, а также офицеров старой армии, выходящих главным образом из среды трудящихся. Декретом от 22 апреля 1918 г. ВЦИК отменил выборность и ввел систему назначения командного состава. Отныне все командиры снизу доверху стали назначаться соответствующими органами военного ведомства.

После заключения мирного договора с Германией в советском военном строительстве в решении проблемы командных кадров четко обозначились три основных направления: выдвижение командиров из числа бывших военных работников партии, красногвардейцев, революционных солдат старой армии, получивших боевой опыт на фронтах первой мировой войны, в боях с белогвардейцами при подавлении первых очагов контрреволюции в период триумфального шествия Советской власти; подготовка красных командиров в военно-учебных заведениях; привлечение на командные и штабные должности в Красную Армию и Флот военных специалистов старой армии.

¹ См.: К л я ц к и н С. М. На защите Октября, с. 184.

² См. там же, с. 184—185.

³ См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 156.

⁴ См. там же, с. 156—157.

⁵ См. там же, с. 151—153.

В. И. Ленин высоко ценил политическую зрелость, боевую стойкость и преданность Советской власти, инициативу и смелость командиров из рабочих и трудящихся крестьян. Но их было далеко не достаточно для формировавшейся Красной Армии, и уровень военных знаний не позволял выдвигать их на высшие посты.

Для ускоренной подготовки красных командиров из рабочих и крестьян Советское правительство расширило открытые еще в феврале краткосрочные военные курсы и школы. Так, если в марте 1918 г. таких курсов было всего 13, то в мае уже насчитывалось 20 \ причем 1-е Московские и 1-е Тверские курсы в мае сделали первый выпуск и дали Красной Армии 43 красных командира ². К концу 1918 г. в стране было создано 63 военно-учебных заведения. За этот год всеми курсами было выпущено 1773 командира Красной Армии ³.

Курсы и школы готовили в основном средний командный состав. Но армии нужны были также командиры, штабные работники и администраторы высшего звена, которые могли бы стать во главе соединений и объединений Красной Армии, возглавить и обеспечить деятельность штабов и военных учреждений всех степеней и профилей.

Центральный Комитет Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным принял меры к тому, чтобы открыть высшие военные учебные заведения. По указанию В. И. Ленина 8 декабря 1918 г. открылась Академия Генерального штаба Красной Армии, переименованная в 1921 г. в Военную академию РККА (с 1925 г.— Военная академия имени М. В. Фрунзе). В 1918 г. были также открыты Артиллерийская, Военно-медицинская, Военно-хозяйственная академии, а в начале апреля 1919 г.— Военно-морская академия. Еще в ноябре 1917 г. начались занятия в Военно-инженерной академии.

Для подготовки старшего командного и инженерно-технического состава Красной Армии в ноябре—декабре 1918 г. открылись стрелковая, электротехническая, автомобильно-броневая, кавалерийская высшие военные школы и военно-авиационный техникум.

Первый большой выпуск из академий ожидался не ранее осени — конца 1918 г., между тем Красной Армии, по расчетам Высшего военного совета и Всероглавштаба, требовалось до 35 тыс. командиров, обладавших достаточными военными знаниями и боевым опытом ⁴.

Учитывая все эти обстоятельства и преодолевая сопротивление левых элементов, партия и правительство настойчиво проводил в жизнь ленинские указания и положения в отношении старой буржуазной интеллигенции, которые состояли в том, что после победы социалистической революции и подавления сопротивления буржуазии необходимо поставить капиталистов *та новую государственную службу* ⁵, так как без их совета, «без руководящего указания людей образованных, интеллигентов, специалистов обойтись нельзя» ⁶, «их знания, их опыт и труд нам нужны, без них невозможно на деле взять ту культуру, которая создана старыми общественными отношениями и осталась как материальный базис социализма» ⁷.

В конце марта 1918 г. в советской печати было опубликовано извещение о привлечении на службу в Красную Армию военных специалистов старой армии ⁸. Для этого бывшие офицеры и генералы должны были подать заявления в любой военкомат (не ниже уездного) с указанием, на какой должности они желали бы служить.

¹ ЦГАСА, ф. 33987, оп. 1, д. 332, л. 37.

² Там же.

³ См.: И о в л е в А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров, с. 19.

⁴ ЦГАСА, ф. 1, оп. 4, д. 117, л. 165.

⁵ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 311.

⁶ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 202.

⁷ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 263.

⁸ «Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Флот», 1918, 27 марта.

Чтобы не допустить проникновения в Красную Армию контрреволюционных элементов, списки подавших заявления военспецов объявлялись военкоматами в печати для обсуждения кандидатур трудящимися. После этого вопрос о возможности приема каждого офицера в Красную Армию окончательно решался аттестационными комиссиями, созданными при военных комиссариатах в соответствии с приказом Наркомвоена от 5 апреля 1918 г.

В целях устранения перерывов в комплектовании комсоставом формирующихся частей приказом Наркомвоена от 22 мая 1918 г. № 472 был создан временный резерв комсостава, который находился при штабах военных округов и дивизий. Зачисленные в резерв командиры использовались на организационной работе по формированию частей, в процессе которой военкомат (командование дивизий) имел возможность проверить степень пригодности того или иного кандидата для замещения штатной должности. Срок пребывания в резерве не должен был превышать двух месяцев, после чего лица, не получившие назначения, увольнялись. Это мероприятие значительно облегчало процесс формирования частей и укрепляло воинскую дисциплину среди личного состава.

Увеличение контингента командного состава из числа бывших офицеров и генералов потребовало усиления пролетарского влияния и партийного контроля в Красной Армии. Решение этой важной задачи было возложено на введенный в апреле 1918 г. в армии и на флоте институт военных комиссаров. Их права и обязанности определялись специальными положениями, опубликованными в газетах за 6 апреля 1918 г. На должности военных комиссаров выдвигались лучшие представители Коммунистической партии.

Для общего руководства деятельностью военных комиссаров 8 апреля 1918 г. при Народном комиссариате по военным делам было образовано Всероссийское бюро военных комиссаров, которое возглавил член коллегии Наркомвоена К. К. Юренев. Бюро направляло и контролировало работу военных комиссаров в частях, соединениях, учебных заведениях и учреждениях, на фронте и в тылу.

В конце апреля в связи с уточнением организационной структуры морской коллегии в ее состав кроме председателя П. Е. Дыбенко и двух морских специалистов В. М. Альтфатера и М. Иванова были введены два политических (военных) комиссара. Это позволило создать в коллегии надежное коммунистическое большинство и усилить ее контроль за работой специалистов старого военно-морского флота.

Коммунистическая партия через институт военных комиссаров проводила свою политику в Вооруженных Силах, осуществляла политическое воспитание бойцов и командиров Красной Армии и Флота. Опорой военных комиссаров в их работе являлись партийные коллективы и ячейки, которые начали создаваться в частях и подразделениях в марте 1918 г.²

Учреждение Всероссийского бюро военных комиссаров и создание партийных организаций в Красной Армии и на Флоте положили начало строительству централизованного партийно-политического аппарата в Советских Вооруженных Силах.

Таким образом, главным итогом советского военного строительства после Бреста было то, что к началу открытой интервенции Антанты удалось заложить основы армии нового типа путем добровольного вступления в ее ряды наиболее сознательных представителей рабочих и трудящихся крестьян, создать необходимые условия для перехода к строительству Советских Вооруженных Сил на основе обязательной воинской повинности (призывы и мобилизации).

¹ Этим приказом была учреждена Высшая аттестационная комиссия (ВАК), на которую возлагалась обязанность осуществлять контроль за отбором и аттестацией бывших офицеров и генералов на ответственные командные и штабные должности.

² См.: История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 132.